

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

4. Туркестанскій сборникъ сочиненій и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности, составляемый по порученію г. туркестанскаго военнаго генераль-губернатора М. Г. Черныева В. И. Межовымъ. Томы 151—300. Систематическій и азбучный указатели сочиненій и статей на русскомъ и иностранномъ языкахъ. Спб. 1884. 166 стр. 4^о.

Этотъ второй систематическій и азбучный указатель къ «Туркестанскому Сборнику» содержитъ заглавія 1397 нумеровъ книгъ, статей и брошюръ на разныхъ языкахъ. Онъ долженъ быть, точно такъ-же какъ и первый, настольной книгой всякаго занимающагося Средней Азіей, ея прошлымъ или настоящимъ. Будемъ надѣяться, что заслуженному нашему библиографу удастся продолжать эти труды, которые приносятъ столь очевидную и громадную пользу.

В. Р.

5. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XXI. 1885. вып. 3.

Обращаемъ вниманіе нашихъ археологовъ на помѣщенную въ этомъ выпускѣ стр. 162 — 177 статью г. Д. Л. Иванова «по поводу нѣкоторыхъ туркестанскихъ древностей». Съ двумя таблицами рисунковъ. Г. Ивановъ описываетъ слѣдующіе памятники: 1) *Ахыръ-таиъ*, 2) *Таиъ-Ахыръ*, 3) *Каменные бабы*, 4) *Надгробные камни*, 5) *Айна-таиъ*, 6) *Пещеры*, 7) *Ташкентскій курганъ*.

В. Р.

6. Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи. Выпускъ первый. Кутаисъ. Губернская типо-литографія. 1885. 211 стр. 16^о.

Изъ статей этого сборника имѣютъ историческій или археологическій интересъ: 1) Шафранова «Образованіе Ріонской низменности въ теченіи историческаго періода: Матеріалы для древней географіи Кольхиды. стр. 1—64. 2) «Описаніе поѣздки врача Батумскаго округа Жилинскаго по ущелью Чороха, стр. 105—113 (церковь въ *Мама-Цминдъ* съ множествомъ отлично сохранившихся греческихъ надписей, стр. 108) и 3) статья г. Шафранова «Гаенатскій монастырь», стр. 132—149.

7. Объ Адамѣ по ученію Библии и по ученію Корана. Разговоры протоіерея Евѣмія Малова съ ученымъ муллою. Казань. 1885. V+241+III стр. 8^о.

Въ Казани, какъ извѣстно, уже давно ведется весьма энергическая духовная борьба съ мусульманствомъ. Борьба эта заслуживаетъ гораздо больше вниманія и сочувствія со стороны всей нашей образованной публики, чѣмъ ей обыкновенно удѣляется, ибо тутъ идетъ дѣло о весьма важныхъ государственныхъ интересахъ. Заботясь о спасеніи душъ своихъ мусульманскихъ согражданъ, казанскіе миссіонеры и ревнители православія не только исполняютъ свою христіанскую обязанность, но работаютъ также и въ пользу дѣла великой политической важности, т. е. духовнаго сліянія инородческихъ элементовъ нашихъ восточныхъ губерній съ господствующею народностью. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это сліяніе никогда не будетъ достигнуто, пока мусульманство будетъ держаться въ народныхъ массахъ такъ крѣпко, какъ до сихъ поръ: оно произойдетъ само собой, коль скоро авторитетъ ислама будетъ поколебленъ въ глазахъ мухаммеданской толпы. Намъ лично кажется, что эта цѣль вѣрнѣе и скорѣе можетъ быть достигнута распространеніемъ среди мусульманъ общерусскаго образованія, привлеченіемъ молодежи въ русскія школы и тому подобными мѣрами, чѣмъ полемикой о Коранѣ и мусульманской догматикѣ съ учеными муллами; но мы охотно признаемъ, что мы лично не знакомы съ мѣстными условіями и потому не можемъ считаться вполне компетентными въ этомъ дѣлѣ. Задача во всякомъ случаѣ весьма и весьма не легкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ столь заманчивая, что она невольно привлекаетъ къ себѣ все новыя и новыя силы. Однимъ изъ центровъ борьбы съ исламомъ является естественно Казанская Духовная Академія и въ ея дѣятельности замѣчается особенное оживленіе съ 1873 г. Начиная съ этого года особой комиссіей при Академіи издается «*Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ*», котораго уже вышло 17 выпусковъ. Исходя изъ совершенно правильнаго принципа, что для борьбы съ какимъ бы то ни было противникомъ прежде всего необходимо основательное знакомство съ его силами, комиссія не задалась мыслію издавать *исключительно* полемическіе трактаты, а старалась по возможности содѣйствовать ознакомленію съ исламомъ путемъ научнаго изслѣдованія. Вотъ за это направленіе комиссія заслуживаетъ полной признательности также и тѣхъ, которые посвятили себя изученію мусульманской исторіи и литературы независимо отъ какой-бы то ни было практической миссіонерской или политической цѣли. При тѣсной связи между наукой и жизнью, при громадномъ взаимномъ вліяніи ихъ другъ на друга въ наше время, намъ однако кажется, что нѣсколько большее общеніе между представителями «кабинетной» и «прикладной» науки весьма желательно для обѣихъ сторонъ. Обмѣнъ мыслей тутъ можетъ быть очень плодотворенъ: ученый спеціалистъ найдетъ указанія, въ какомъ направленіи ему

приходится работать, чтобы найти то, чего въ большинствѣ случаевъ у него нѣтъ, т. е. *читателей*, а практикъ, можетъ быть, найдетъ указанія на такіе факты и соображенія, которые въ пылу борьбы легко могли ускользнуть отъ его вниманія. Вотъ почему мы рѣшились представить на судъ читателей нѣсколько мыслей и замѣчаній о книгѣ о. протоіеря Е. Малова, заглавіе которой нами выписано выше, и которая, если и не входитъ прямо въ число выпусковъ противомусульманскаго сборника¹⁾, все-же принадлежитъ къ нему по духу и по цѣли, съ которой она написана.

Скажемъ прежде всего, что мы *воплоть* раздѣляемъ высказанное въ предисловіи (стр. II) мнѣніе «что мухаммеданство поражать не такъ легко какъ, быть можетъ, воображаютъ нѣкоторые» и что (стр. III) «не въ совершенномъ и свободномъ знаніи восточныхъ языковъ, а преимущественно арабскаго языка, можетъ быть большая трудность для православнаго миссіонера». Дѣйствительно, поражать мусульманство очень трудно, и трудно потому именно, что мухаммеданская богословская наука даетъ защитнику ислама въ руки весьма сильное оружіе. Эта наука — цѣлое громадное зданіе, весьма солидно построенное, скрѣпленное цементомъ крайне искусной діалектики. Оно построено было не разомъ, а сооружалось исподволь въ теченіи болѣе чѣмъ тысячелѣтней жизни ислама среди ожесточенной умственной борьбы и подъ весьма различными иновѣрными и иноземными вліяніями. Для того, чтобы потрясти это зданіе въ его основѣ, недостаточно одного изученія Корана и указыванія противнику на мнимыя или дѣйствительныя противорѣчія въ немъ: нужно глубокое знакомство съ мусульманской экзегетической, догматической и апологетической литературой, чтобы поражать противника его-же оружіемъ. Другихъ пораженій онъ никогда не признаетъ. *Убѣдить* его окончательно вамъ можетъ быть и тогда не удастся; но вы непременно заставите его уважать ваши знанія, признать въ васъ *силу*, а это дастъ вамъ авторитетъ и, *при извѣстныхъ обстоятельствахъ*, можетъ быть поможетъ вамъ подорвать авторитетъ «ученаго» *муллы*, въ глазахъ массы, а это самое главное. Мусульманская же наука зиждется на знаніи арабскаго языка — «этимологія отецъ науки, а синтаксисъ ея мать», говорятъ сами арабы — и основательное изученіе его поэтому должно быть первою заботою человѣка, готовящагося къ миссіонерской противомусульманской дѣятельности. Изученіе это никоимъ образомъ не должно ограничиться только штудированіемъ какихъ-нибудь европейскихъ грамматикъ и христоматій и затѣмъ чтеніемъ Корана и десятка

1) Въ нашемъ экземплярѣ по крайней мѣрѣ нѣтъ прямого указанія на принадлежность книги къ «Сборнику».

обыкновенно читаемыхъ сочиненій, а должно непременно обнимать также и туземную арабскую грамматическую литературу. Ссылаться въ спорѣ съ «ученымъ муллою» на «Опытъ арабской грамматики» Навроцкаго или «Словарь къ Арабской христоматіи и Корану» В. Θ. Гиргаса, какъ это дѣлаетъ о. протоіерей Маловъ (стр. 40, 36 и др.) не ведетъ ни къ чему, потому что мулла никогда не признаетъ этихъ почтенныхъ ученыхъ за авторитеты въ вопросахъ арабскаго языка. Намъ скажутъ, что задача станетъ слишкомъ уже трудной: литературы *кораническая, хадиса, усулей, фикха, акaida* и т. д. и т. д. слишкомъ обширны; ихъ не одолѣешь. Это совершенная правда, но противникъ долженъ бороться съ тѣми же затрудненіями какъ и вы. Вы-же имѣете передъ нимъ громадное преимущество, располагая всѣми открытіями и результатами современной науки, лучшимъ методомъ изученія и болѣе глубокимъ взглядомъ. — Бесѣды ведутся о. Е. Маловымъ по отлично обдуманному плану и ведутся весьма искусно. Заручившись согласіемъ «ученаго муллы» вести систематическія бесѣды на первый разъ объ Адамѣ, Авраамѣ, Моисеѣ и Давидѣ, о. протоіерей доказываетъ своему собесѣднику словами Корана, что Адамъ совершилъ тяжкій грѣхъ многобожія, ослушанія волѣ Божьей, что поэтому теорія мусульманской догматики о безгрѣшности пророковъ совершенно произвольна и противорѣчитъ яспому ученію Корана о грѣховности всѣхъ людей, не исключая и пророковъ, и что слѣдовательно человѣкъ никомъ образомъ не можетъ спастись подъ руководствомъ *однихъ пророковъ*, какъ учатъ мусульмане, а нуждается въ иномъ руководителѣ и Спасителѣ¹⁾. Мимоходомъ бесѣда касается еще и многихъ другихъ очень важныхъ вопросовъ, и пр. объ антропоморфизмѣ, свободѣ воли и предопредѣленіи, о происхожденіи зла, — вопросовъ, которые волновали умы человѣчества сотни и тысячи лѣтъ вездѣ, гдѣ только пробуждалась сколько-нибудь умственная, жизнь. Но они въ «Бесѣдахъ объ Адамѣ» конечно являются на сцену лишь случайно и собесѣдники въ концѣ концовъ всегда возвращаются опять, согласно уговору, къ вопросу объ Адамѣ и его грѣховности. О. Е. Маловъ совершенно убѣжденъ, что послѣ прочтенія его книги мусульмане *должны* признать за нимъ полную побѣду и отказаться отъ излюбленныхъ ими догматовъ о непогрѣшимости пророковъ и пр. Но изъ возраженій муллы совсѣмъ невидно, чтобы доказательства о. протоіеря произвели на него особенный эффектъ. Уступая въ нѣкоторыхъ неважныхъ частностяхъ, мулла все-таки стоитъ твердо на своемъ, и къ немалому удивленію своего

1) Ср. стр. 240—241.

противника — о. протоіерей самъ признается въ этомъ (стр. 60) съ искренностью, дѣлающей ему великую честь — объявляетъ прехладнокровно «пустяками» именно то доказательство грѣховности Адама, на которое о. протоіерей рассчитывалъ какъ на особенно сильное. Если бы о. Евеймій, приготовляясь къ бесѣдѣ съ муллою, предварительно просмотрѣлъ нѣкоторые комментаріи къ Корану, то онъ никакъ не увлекся бы надеждой на *доказательную силу* стиховъ 189—190 седьмой суры Корана, или пустилъ бы ихъ въ ходъ только при извѣстныхъ условіяхъ. Изъ тефсіра Бейдавія¹⁾, который вѣроятно извѣстенъ и муллѣ, по крайней мѣрѣ по имени (*тефсір-ал-казы*), онъ узналъ бы гораздо болѣе серьезное объясненіе пресловутыхъ стиховъ и, можетъ быть, не назвалъ бы этого мѣста «важнымъ для православнаго миссіонера» (стр. 61). Оно важно конечно, въ нашихъ глазахъ, но для мусульманина начитаннаго въ экзегетической литературѣ оно не можетъ имѣть никакого особеннаго значенія и строить на немъ всю аргументацію или главную часть ея — *рисковано*, когда имѣешь дѣло съ человѣкомъ болѣе ученымъ нежели казанскій мулла. Чтеніе *тефсіровъ*, особенно болѣе подробныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно ввело бы о. протоіерея въ тѣ «хитросплетенія» мусульманскія, на которыя онъ не рѣдко жалуется и такимъ образомъ помогло бы ему предугадывать возраженія и готовить свои опроверженія на нихъ. Затѣмъ слѣдовало бы разузнать, какія сочиненія этой категоріи пользуются особеннымъ авторитетомъ у даннаго противника, какія изъ нихъ онъ самъ читалъ и о какихъ онъ слышалъ какъ объ особенно авторитетныхъ. Узнавши это, можно было бы не рѣдко разрушать или по крайней мѣрѣ колебать авторитетъ прочитаннаго муллою сочиненія цитатой изъ другаго, ему извѣстнаго только по наслышкѣ, но признаваемаго имъ за вполне правовѣрное и важное. Тефсіръ Бейдавія (или Бейзавія *البيضاوي*) н.пр. вѣроятно извѣстенъ муллѣ какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ; цитуетъ же онъ *тефсіръ Мавъкибъ* (стр. 61) и придаетъ ему очевидно большое значеніе. Изъ него именно онъ приводитъ легенду объ Абдуль-Харисѣ. Бейдавій ее тоже приводитъ, но прибавляетъ въ концѣ: *وامثال ذلك لا تليق بالانبياء*. Намъ кажется, что подобное порицаніе легенды, исходящее отъ такого правовѣрнаго ученаго какъ Бейдавій, скорѣе убѣдило бы муллу въ нелѣпости ея, чѣмъ краснорѣчивыя слова о. Е. Малова на стр. 66, хотя въ нихъ сказано тоже самое. Вѣдь въ подобныхъ спорахъ большею частью не самый аргументъ важенъ, а важенъ автори-

1) Въ изданіи Флейшера ч. I, стр. 355, строка 4—13.

теть лица, отъ имени котораго онъ приводится. Рекомендуемъ о. Е. Малову, кромѣ Бейдавія, еще Кешшâфъ Замахшари, тефсиръ Джелалейнъ и особенно большой тефсиръ Фахреддина Рази *مفاتيح الغيب*, изданный въ Булакѣ въ 1278, въ 6 томахъ, и тефсиръ Исмаила Хакки *روح البيان*, изд. тамъ же въ 1287 г. также въ 6 томахъ. Въ обоихъ онъ найдетъ богатый матеріалъ для филологической и діалектической аргументаціи. Въдъ всѣ догматы нынѣшняго правовѣрнаго ислама установлены только послѣ долгой и упорной борьбы, какъ уже замѣчено было выше. Доводы за и противъ съ точки зрѣнія мусульманской экзегетики и догматики должны быть до нѣкоторой степени извѣстны христіанскому богослову, ведущему споры съ ученымъ мусульманиномъ; иначе толкованіе имъ стиховъ Корана никогда не будетъ признано сколько-нибудь правильнымъ и онъ рискуетъ быть обвиненнымъ въ непониманіи Корана и арабскаго языка. Ср. напр. стр. 28, прим. Въ послѣднее время замѣчается и на востокѣ усиленная дѣятельность по части издаванія текстовъ. Печатаются не только позднѣйшія богословскія сочиненія, но и болѣе древнія, относящіяся ко временамъ догматической борьбы. Ихъ-то и слѣдуетъ изучать по преимуществу, ибо въ нихъ находятся аргументы противниковъ многихъ нынѣ признанныхъ догматовъ, аргументы несравненно болѣе сильныя, чѣмъ всѣ тѣ, которые придумываются на основаніи одного Корана, безъ знакомства съ остальными источниками мусульманской догматики. Не слѣдуетъ, далѣе, допускать, чтобы ученый мулла указывалъ ученому миссіонеру на такія сочиненія, какъ Иткâнъ, (стр. 137), на такіе факты, какъ существованіе преданій отмѣняющихъ слова самого Корана (стр. 133). Все это должно быть *хорошо* извѣстно миссіонеру и *безъ* муллы. Иткâнъ и Тавзійхъ¹⁾ *توضیح* должны быть настольными книгами для него *наряду* съ Кораномъ.

Сильно поражаетъ насъ затѣмъ еще то, что о. протоіерей повидимому не пользуется конкордансами къ Корану. Почему ему нужно было (стр. 128) признаться, что онъ искалъ въ Коранѣ выраженій *فَعَقَرْنَا* и *فَتَنَّا* въ примѣненіи къ Соломону и Давиду, но «еще не нашелъ ихъ», когда такъ легко было найти и то и другое помощью справки въ конкордансѣ Флюгеля или Казембека? Зачѣмъ, далѣе, о. Е. Маловъ не воспользовался этимологическимъ промахомъ муллы, производившемъ слово *انسان* отъ корня *نسى*, чтобы ему доказать, что онъ, мулла, самъ не особенно силенъ въ

1) Послѣдняя даже издана подъ наблюденіемъ І. О. Готвельда въ Казани и поэтому общедоступна. Выписка, приводимая о. Е. Маловымъ на стр. 148 находится на стр. 416 упомянутаго изданія.

арабскомъ языкѣ. Стоило бы только предъявить муллѣ Каму́съ (съ турецкимъ переводомъ) или Сиха́хъ, и онъ угомонился бы безъ всякаго сомнѣнія. Равнымъ образомъ по поводу 14-го стиха 13-ой главы Корана и разсужденій муллы о суффиксѣ въ словѣ *بحمده* (стр. 33) не мѣшало бы требовать доказательствъ того, что слово *رحل* женскаго рода; мы увѣрены, что мулла не былъ бы въ состояннн привести ихъ. Когда споръ ведется на чисто-филологической почвѣ, то попадаютъ какъ у православнаго миссіонера, такъ и у муллы иногда доводы, возбуждающіе невольную улыбку. Таковы напр. на стр. 40 разсужденія о предлогѣ *من*. О. Е. Маловъ несомнѣнно правъ, когда онъ говоритъ, что *من* не имѣетъ значенія «внутри», но мулла тѣмъ не менѣе тоже совершенно правъ, говоря, что въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ перевести съ г. Саблуковымъ «мы сѣдѣли тамъ на сѣдалища». О. протоіерей весьма неправильно цитуетъ слова *كنا نفعل منها* безъ слѣдующаго за ними *مفاعله* и переводитъ затѣмъ: «(мы) сидѣли вниъ его: *منها* изъ него, т. е. вниъ неба». Все это, пожалуй, и не особенно важныя сами по себѣ вещи, но онѣ приобрѣтаютъ нѣкоторое значеніе, потому что могутъ дать поводъ мулламъ дѣлать миссіонерамъ не совсѣмъ неосновательныя упреки въ недостаточномъ знаннн арабскаго языка, а между тѣмъ избѣгать такихъ промаховъ не трудно.

Заключительная глава книги «о грѣхѣ Адама по ученію Корана» представляетъ въ научномъ отношеннн самую интересную часть ея. Такія изслѣдованія весьма полезны и остается только желать, чтобы они были произведены по возможно большому числу *догматическихъ* вопросовъ. За ними должны слѣдовать подобныя же разысканія о различныхъ вопросахъ по ученію *сунны*, по ученію догматиковъ различныхъ эпохъ до новѣйшаго времени, и такимъ образомъ создастся со временемъ *исторія важнѣйшихъ мусульманскихъ догматовъ*, исторія внутренней духовной жизни ислама, которая прольетъ много свѣта на одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи развитія человѣческой мысли. Западная наука можетъ по справедливости гордиться капитальными трудами по этой части Кремера, Дози, Штейнера, Гольдцигера, Спитты, Мерена, Сольсбѣри, Хаутсмы, Снука, Креля и др., но сдѣлано пока все-таки еще немного сравнительно съ тѣмъ, что еще остается и всё еще ощущается большой недостатокъ въ систематическихъ монографіяхъ въ указанномъ направленнн. Далеко еще не выясненъ, н. пр. вопросъ о зависимости мусульманской догматики отъ христіанской догматической и полемической литературы. *A priori*, понятно, можно считать подобную зависимость весьма вѣроятной¹⁾, но въ каждомъ отдѣль-

1) Ее принимаетъ отчасти и о. Е. Маловъ (стр. 239).

номъ случаѣ самый фактъ зависимости и степень ея должны быть доказаны ясно и неопровержимо путемъ *историческимъ*. Отъ души желаемъ, чтобы Казанская Духовная Академія трудами своихъ почтенныхъ дѣятелей, настоящихъ и будущихъ, пришла на помощь оріенталистамъ-мірянамъ въ разрабатываніи этихъ вопросовъ. Богословское образованіе вообще, и знакомство съ твореніями св. отцовъ церкви въ особенности служатъ лучшимъ подспорьемъ при подобныхъ изслѣдованіяхъ.

В. Р.

8. Indogermanische Grammatiken. Bd. II. Anhang 2. Die Wurzeln, Verbalformen u. primären Stämme der Sanskrit-Sprache. Ein Anhang zu seiner indischen Grammatik von W. D. Whitney, A. d. Englischen übers. von H. Zimmer. Lpz. Breitkopf & Härtel. 1885. pp. XV. 252. M. 6. (Тоже на англійскомъ яз. тамъ-же).

Этотъ новый трудъ знаменитаго автора есть въ высшей степени полезное и пріятное дополненіе къ изданной имъ въ 1879 г. санскритской грамматикѣ. Въ немъ исчисляются въ алфавитномъ порядкѣ всѣ корни санскритскаго языка, отъ которыхъ до сихъ поръ найдены въ текстахъ формы глагольныя и первообразно-именныя, съ точнымъ обозначеніемъ, къ какому изъ литературныхъ періодовъ принадлежитъ приведенная форма. По изложеннымъ въ предисловіи причинамъ авторъ ограничился обозначеніемъ шести періодовъ: ведическаго, брахманическаго, упанишадскаго, сѣтрскаго, эпическаго и классическаго. Сверхъ того, тѣ формы, которыя упоминаются одними грамматиками, но не отысканы еще въ литературѣ, прибавлены въ скобкахъ. Благодаря такому практичному распредѣленію матеріала, въ нѣсколькихъ строкахъ возможно было представить полный обзоръ всей исторіи и развитія даннаго корня въ обоихъ направленіяхъ, глагольномъ и именномъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ необходимо было долго рыться въ словаряхъ, чтобы набирать всѣ потомки одного корня. Тамъ и сямъ въ краткихъ словахъ указывается на связь нѣкоторыхъ корней между собою или на сомнительность принятой до сихъ поръ этимологіи, но отъ сравненія съ родственными языками авторъ удержался принципиально, по принятому имъ и въ своей грамматикѣ правилу. Тѣмъ не менѣе, при важности скр. языка для сравнительной филологіи индоевропейскихъ языковъ, высокая польза этого труда не ограничится одними санскритистами, но онъ безъ сомнѣнія станетъ важнымъ пособіемъ и для сравнительныхъ филологовъ. Въ концѣ книги находятся подробные списки глагольныхъ основъ, распредѣленныхъ по системамъ, классамъ и второобраз-